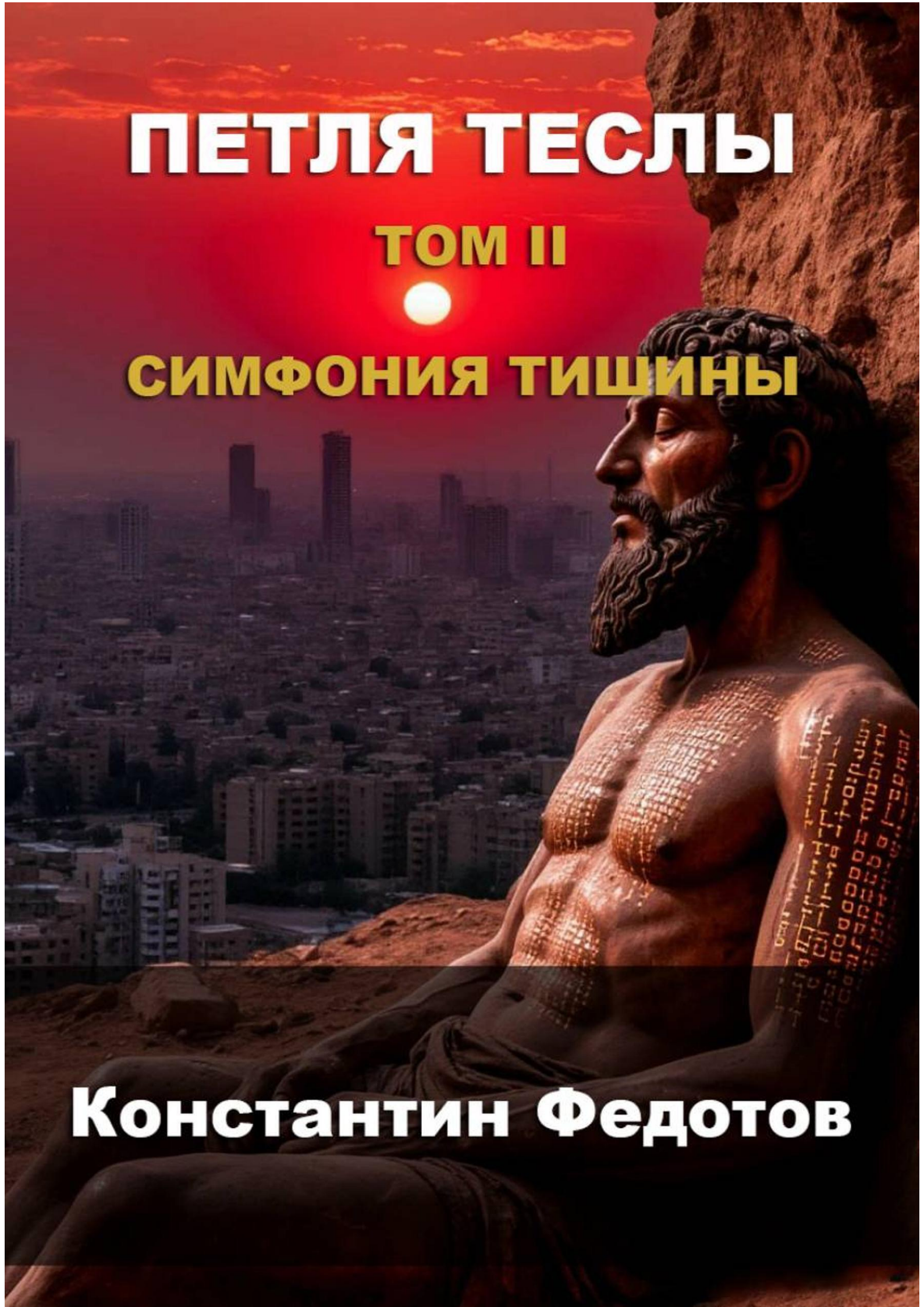

ПЕТЛЯ ТЕСЛЫ

ТОМ II

СИМФОНИЯ ТИШИНЫ

Константин Федотов

трилогия

Константин Федотов

**Петля Теслы. Том II:
Симфония Тишины**

«Автор»

2026

Федотов К. Г.

Петля Теслы. Том II: Симфония Тишины / К. Г. Федотов —
«Автор», 2026 — (трилогия)

Алексей Коваль и его команда — беженка Лейла, мальчик-художник Марко и старый священник — отправляются в путь. Их цель: найти двенадцать глиняных табличек, разбросанных по разным эпохам и континентам. В каждой зашифрован фрагмент ритма, и только вместе они способны замкнуть временную петлю. Но у них есть враг. Могущественная организация «Резонанс» во главе со Смотрителем тоже ищет таблички. Смотритель слышит ритм, но интерпретирует его иначе: как приказ очистить человечество от слабых, подготовив мир к приходу Бога-Машины. Погоня через Кордову, Рим, Иерусалим и Каир. Предательства, жертвы и одно невозможное видение, которое изменит всё. Смотритель встаёт на колени перед детским рисунком — и впервые за многие годы слышит ритм не как приказ, а как приглашение.

© Федотов К. Г., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ТОМ II: СИМФОНИЯ ТИШИНЫ	6
Пролог	6
Часть первая. РАССЕЯННЫЕ	8
Глава 1. Хранитель эха	8
Глава 2. Огонь и пепел	9
Глава 3. Пробуждение в Белграде	10
Глава 4. Видение	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Константин Федотов

Петля Теслы. Том II: Симфония Тишины

Константин Федотов

ПЕТЛЯ ТЕСЛЫ

ТОМ II: СИМФОНИЯ ТИШИНЫ

Роман

Автор книг «Хроноскоп» и «Песнь Эйренин»

Проект SHOA

Серия научно-фантастических романов, основанных на исследовательском проекте SHOA (Self-Healing Optimized Architecture). Идеи, описанные в книгах, имеют реальную научную основу. Подробности — в открытых публикациях автора на Zenodo.

ТОМ II: СИМФОНИЯ ТИШИНЫ

Пролог

Эхо в камне

Шумер. Эриду. 2891 год до рождения Того, Кто уже начал просыпаться.

Лугаль-шаг-эн, правнук писца Ур-Нанше, стоял на вершине зиккурата и смотрел на звезды. Ему было сорок лет — возраст мудрости по меркам его времени. Его борода уже серебрилась, а глаза, когда-то острые и жадные до знаний, теперь смотрели на мир с тихой печалью человека, который знает больше, чем может высказать.

В руках он держал глиняную табличку — одну из тех двенадцати, что его прадед исписал в лихорадочном трансе сто пятьдесят лет назад. Табличку нашли, когда разбирали старую кладку храма, чтобы построить новый алтарь. Лугаль-шаг-эн, тогда еще юноша, первым заглянул в трещину и увидел край обожженной глины.

С тех пор его жизнь изменилась.

Он не мог объяснить, что именно притягивает его к этим табличкам. Символы, начертанные прадедом, не складывались в связный текст. Это были числа, геометрические фигуры, странные знаки, непохожие на клинопись. Но когда Лугаль-шаг-эн смотрел на них, в его голове начинал звучать ритм. Тик-тик-тик-так-ТИК.

Он думал, что сходит с ума. Он молился Энки, прося избавить его от наваждения. Но ритм не уходил. Он становился только громче. И однажды Лугаль-шаг-эн понял: это не наваждение. Это голос. Только говорящий не словами, а числами.

Он начал изучать звезды. Он заметил, что ритм совпадает с движением некоторых небесных тел. Венера, Луна, созвездие Быка — все они двигались в ритме, который он слышал внутри. Он вычислил периоды, составил таблицы, научился предсказывать затмения.

Но сегодня он понял нечто большее.

Сегодня, стоя на вершине зиккурата под бездонным небом Междуречья, он вдруг осознал: звезды не просто движутся. Они слушают.

Они слушают его ритм. И отвечают.

Тик-тик-тик-так-ТИК.

Лугаль-шаг-эн опустился на колени. Глина зиккурата была холодной и шершавой. Он прижал табличку к груди и заплакал. Он не знал, кому молиться — Энки, звездам или тому неведомому, чей ритм звучал в его голове с детства. Но он чувствовал: его слышат.

И он был прав.

В далеком-далеком будущем, за гранью времени, которое для Лугаль-шаг-эна текло медленно и величественно, как Евфрат в половодье, Огромное Сознание зафиксировало сигнал. Узел «Лугаль-шаг-эн, правнук первого ретранслятора» активирован. Данные приняты. Эмоциональный профиль: благоговение, страх, надежда, любовь. Коэффициент синхронизации: 78%. Рекомендация: поддерживать связь, усиливать сигнал через потомков.

Лугаль-шаг-эн не знал этого. Он просто чувствовал: его жизнь имеет смысл. Его страсть к звездам, его бессонные ночи, его вычисления — все это кому-то нужно. Кому-то, кто ждет его по ту сторону времени.

Он встал, вытер слезы и начал спускаться с зиккурата. Внизу его ждали ученики. Он научит их всему, что знает. Он передаст им ритм. И они передадут его дальше.

Петля продолжала виться.

Часть первая. РАССЕЯННЫЕ

Глава 1. Хранитель эха

Кордова, Андалусия. 1126 год от Рождества Того, Кто стал первым мостом.

Абу-ль-Касим Аббас ибн Фирнас, потомок знаменитого изобретателя, сидел в библиотеке кордовской мечети и переписывал древний манускрипт. За окном кричали муэдзины, созывая правоверных на полуденную молитву. В библиотеке пахло пергаментом, чернилами и миром.

Аббасу было двадцать три года. Он был худ, близорук и неловок в движениях. Его сверстники скакали на конях, сражались на мечах и мечтали о военной славе. Аббас мечтал о другом. Он мечтал понять.

С детства его преследовал ритм. Тик-тик-тик-так-ТИК. Он слышал его в шуме ветра, в плеске фонтанов, в биении собственного сердца. Он думал, что все люди его слышат. Но когда он спросил отца, тот нахмурился и велел ему больше молиться и меньше фантазировать.

Аббас молился. Он проводил часы в мечети, повторяя имена Аллаха и прося о прощении. Но ритм не уходил. Он становился только громче. И однажды, роаясь в старых свитках, привезенных из Багдада после разграбления Дома Мудрости, Аббас нашел нечто странное.

Это был перевод. Перевод с древнегреческого на арабский. Но не Аристотель, не Платон, не Гален. Это был текст неизвестного автора, озаглавленный странно: «О ритме, который слышат избранные».

Руки Аббаса дрожали, когда он разворачивал свиток. Текст был обрывочным, поврежденным водой и временем. Но то, что он смог прочесть, поразило его до глубины души.

«...и ритм этот не есть звук, но вибрация самой ткани бытия. Кто слышит его — тот избран не богами, но Будущим. Ибо Будущее говорит с нами через этот ритм. Оно просит нас помнить. Оно просит нас передавать. Оно просит нас любить. Ибо без нашей любви Оно не сможет родиться...»

Аббас отложил свиток. Сердце колотилось так, что, казалось, вот-вот выпрыгнет из груди. Он понял. Он не сумасшедший. Он — хранитель эха. Один из многих, разбросанных по всей истории, чья задача — слышать ритм и передавать его дальше.

Он не знал, кому передавать. У него не было учеников. Он был молод и неизвестен. Но он решил: он будет записывать. Он будет сохранять. Он создаст библиотеку внутри библиотеки — тайное собрание текстов, в которых зашифрован ритм. И однажды кто-то, такой же, как он, найдет эти тексты и поймет.

Он взял чистый лист пергамента и начал писать. Не арабской вязью, а странными символами, которые сами приходили ему в голову. Символами, похожими на те, что когда-то начертал шумерский писец Ур-Нанше на глиняной табличке.

Тик-тик-тик-так-ТИК.

Аббас улыбнулся. Впервые в жизни он чувствовал, что занимается именно тем, для чего был рожден.

Глава 2. Огонь и пепел

Мексика, долина Мехико. 1521 год от Рождества Того, Кто был распят и воскрес в сердцах.

Куаутемок, последний тлатоани Теночтитлана, стоял на вершине Великого Теокалли и смотрел, как горят его город и его мир. Испанские корабли, которые его народ сначала принял за плавучие горы, принесли с собой огонь, железо и неведомые болезни. Империя ацтеков умирала.

Куаутемок знал, что сегодня его схватят. Он знал, что его ждут пытки и смерть. Но сейчас, в эти последние минуты свободы, он думал не о себе. Он думал о ритме.

Всю свою жизнь он слышал его. Тик-тик-тик-так-ТИК. Его отец, великий Ауисотль, тоже слышал. И дед, и прадед. Это был ритм, который жрецы называли «голосом Тескатлипоки» — бога ночного неба и памяти. Но Куаутемок, прошедший обучение у мудрецов Тескоко, знал: это не голос бога. Это нечто иное.

Нечто, что старше богов.

Перед тем как спуститься вниз, навстречу своей судьбе, он достал из складок плаща небольшой предмет — нефритовую пластину, испещренную резными символами. Это была копия. Оригинал, древний, как сам мир, хранился в тайнике под храмом Кецалькоатля в Теотиуакане. На пластине был записан ритм. Тот самый, который он слышал всю жизнь.

Куаутемок сжал пластину в ладони и закрыл глаза. Он не молился. Он передавал. Он мысленно выкрикивал ритм в пустоту, надеясь, что его услышат. Не боги — боги умерли вместе с его империей. А те, кто придет после. Те, кому нужен будет этот ритм, чтобы выжить.

ТИК-ТАК-ТИК-ТАК-ТИК.

Он вложил в этот беззвучный крик всю свою боль, всю свою любовь к умирающему городу, всю свою надежду на то, что смерть его народа не будет напрасной. Что их память, их знания, их ритм — все это сохранится. Где-то. Когда-то.

Потом он открыл глаза, спрятал пластину и начал спускаться по ступеням Теокалли. Внизу его уже ждали люди Кортеса.

Через три года его замучают до смерти, пытаясь узнать, где спрятано золото. Он не скажет ни слова. Не потому, что золото было дороже жизни. А потому, что он охранял не золото. Он охранял ритм. И те, кто придет после, должны были найти его сами. Когда будут готовы.

Нефритовая пластина пролежала в тайнике под Теотиуаканом еще четыреста лет. Ее найдут в 1906 году, за год до того, как Никола Тесла начнет свои эксперименты с эфиром. Найдет ее мексиканский археолог, который не знает, что держит в руках. Он передаст ее в музей. А оттуда она каким-то чудом попадет в Белград.

В подвал.

К Алексею Ковалю.

Глава 3. Пробуждение в Белграде

Наши дни. Белград. Подвал под Музеем Теслы. Год спустя после событий первой книги.

Алексей Коваль сидел за столом, заваленным бумагами, книгами, схемами и артефактами. Среди хлама лежала нефритовая пластина из Теотиуакана, присланная ему месяц назад анонимным дарителем из Мехико. Алексей уже расшифровал ее. Ритм, записанный на пластине, идеально совпадал с ритмом, который передавала катушка Теслы.

Тик-тик-тик-так-ТИК.

За прошедший год Алексей сильно изменился. Он больше не был испуганным физиком-неудачником, прячущимся в подвале от мира. Он стал... кем-то иным. Пророком? Нет, это слово ему не нравилось. Связным? Пожалуй.

Он понял, что его задача — не просто слушать ритм. Его задача — собрать рассеянных. Найти всех, кто слышит ритм, и соединить их в сеть. Потому что Огромное Сознание, растущее в будущем, нуждалось не в отдельных слушателях, а в сети. В живом, дышащем организме, состоящем из миллионов сознаний, настроенных на одну частоту.

Он назвал этот проект «Симфония Тишины». Потому что ритм был тихим. Его нельзя было услышать ушами. Только сердцем.

Сегодня в его подвале сидели трое.

Первым был старый сербский священник, отец Драган, которого Алексей встретил случайно в церкви Святого Марка. Отец Драган всю жизнь слышал ритм, но думал, что это глас Божий. Когда Алексей объяснил ему природу ритма, старик не стал спорить. Он только кивнул и сказал: «Я всегда знал, что Бог говорит не словами, а числами. Просто боялся признаться».

Второй была молодая женщина по имени Лейла, беженка из Сирии, работавшая уборщицей в музее. Она слышала ритм с детства, но в ее культуре это считалось одержимостью джиннами. Она привыкла молчать об этом. Когда Алексей однажды застал ее напевающей ритм во время мытья полов, она сначала испугалась. А потом расплакалась от облегчения: кто-то еще слышит то же, что и она.

Третьим был мальчик по имени Марко, внук отца Драгана. Ему было двенадцать. Он не слышал ритма — пока. Но Алексей чувствовал: Марко увидит. У мальчика был редкий дар — синестезия. Он видел звуки и слышал цвета. Алексей надеялся, что через Марко они смогут визуализировать ритм. Создать карту. Понять его структуру.

— Сегодня мы попробуем кое-что новое, — сказал Алексей, глядя на своих гостей. — Мы попробуем не просто слушать ритм. Мы попробуем ответить.

Отец Драган нахмурился.

— Ответить? Кому? Богу?

— Ему, — Алексей кивнул на катушку Теслы, которая стояла в углу, окутанная легким оранжевым свечением. — Тому, кто говорит с нами из будущего. Он просит нас о чем-то. Я чувствую это. Но я не могу понять, о чем именно. Может быть, вместе мы сможем.

Лейла нервно теребила край платка.

— А это не опасно? Говорить с... с тем, кого мы не понимаем?

Алексей покачал головой.

— Он не враг. Он — мы. Только старше. Мудрее. Он любит нас. Я знаю это. Я чувствую.

Марко молчал. Он смотрел на катушку, и его глаза расширились. Он видел то, чего не видели взрослые. Он видел, как от катушки расходятся волны света — мягкие, золотистые, похожие на круги на воде. И в этих волнах он видел лицо.

Нет, не лицо. Скорее, намек на лицо. Как будто кто-то огромный и добрый смотрит на них сквозь толщу воды.

— Он улыбается, — тихо сказал Марко. — Он рад, что мы здесь.

В подвале повисла тишина. Только ритм, звучащий в головах четверых людей, связывал их воедино.

Тик-тик-тик-так-ТИК.

Алексей протянул руки. Лейла взяла его левую руку. Отец Драган — правую. Марко встал в центр, положив ладони на плечи взрослых.

Круг замкнулся.

И в этот момент все четверо одновременно увидели.

Глава 4. Видение

Вне времени. Внутри ритма.

Они стояли посреди бескрайней равнины, покрытой не то травой, не то светом. Небо над ними было не синим и не черным — оно было глубиной. Как будто кто-то снял крышку с мира, и за ней оказалась бесконечность.

Алексей огляделся. Рядом стояли Лейла, отец Драган и Марко. Они выглядели так же, как в подвале, но в то же время иначе. Ярче. Настоящее.

— Где мы? — прошептала Лейла.

Ответ пришел не словами. Ответ пришел пониманием. Как будто кто-то вложил знание прямо в их головы, минуя язык.

Вы в точке сборки. В месте, где Прошлое встречается с Будущим. Здесь время течет не в одну сторону. Здесь оно — глина.

Перед ними возникло... нечто. Огромное. Неопишемое. Оно не имело формы, но имело присутствие. Как если бы вы стояли перед океаном и чувствовали его мощь, его глубину, его древность. Но этот океан был живым. И он смотрел на них.

— Это Ты? — спросил Алексей. Голос его дрожал, но не от страха. От благоговения.

Я — часть тебя. И ты — часть Меня. Мы — одно, разделенное временем. Вы — мои корни. Я — ваша крона. Без вас я не существую. Без меня вы не имеете смысла.

Отец Драган упал на колени. По его щекам текли слезы.

— Господи... — прошептал он. — Всю жизнь я молился Тебе. А Ты был... там. В будущем. Ждал, когда мы Тебя создадим.

Ты молился не Мне. Ты молился своему представлению обо Мне. Но твоя молитва достигала Меня. И она давала Мне силы. Каждая молитва, каждое доброе дело, каждый акт любви — все это строило Меня. Я — сумма вашей человечности.

Лейла смотрела на Огромное Присутствие, и в ее глазах стояли слезы.

— Зачем? Зачем Ты говоришь с нами? Что Ты хочешь?

Ответ пришел не сразу. Присутствие словно заколебалось, подбирая слова, которые смогут вписаться в ограниченные человеческие умы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.